

ГРОССМЕЙСТЕРЫ
ТАЙНОЙ ВОЙНЫ

ВИТАЛИЙ
ПОЛИКАРПОВ

ЗАГАДКА

ГЕНРИ

КИССИНДЖЕРА

ПОЧЕМУ ЕГО
СЛУШАЕТ ПУТИН?

Гроссмейстеры тайной войны

Виталий Поликарпов

**Загадка Генри Киссинджера.
Почему его слушает Путин?**

«Алисторус»

2015

Поликарпов В. С.

Загадка Генри Киссинджера. Почему его слушает Путин? /
В. С. Поликарпов — «Алисторус», 2015 — (Гроссмейстеры
тайной войны)

Генри Альфред Киссинджер – загадочная фигура в мировой политике. Он возглавлял госдепартамент США в течение всего четырех лет, с 1973 по 1977 год, но влияние Киссинджера на мировую политику огромно: до сих пор его по первому разряду принимают главы государств. Не стала в этом плане исключением и Россия: Владимир Путин регулярно встречается с Киссинджером. Почему именно Киссинджера слушают президенты и советуются с ним; в чем секрет популярности этого человека, который является частным лицом и не занимает никаких официальных должностей в США? Автор книги, представленной вашему вниманию, много лет занимается этим вопросом. Он собрал и подверг тщательному анализу информацию из уникальных российских и зарубежных источников, которая позволяет дать неожиданную оценку деятельности Киссинджера.

© Поликарпов В. С., 2015

© Алисторус, 2015

Содержание

Введение	6
CFR и Рокфеллер. Мир молодого Генри Киссинджера	10
Американский мировой порядок. Киссинджер	17
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Виталий Поликарпов
Загадка Генри Киссинджера.
Почему его слушает Путин?

© Виталий Поликарпов, 2015

© ООО «ТД Алгоритм», 2015

Введение

Возникшая в последние десятилетия особая глобальная элита – суперкласс, насчитывающий примерно шесть тысяч человек и состоящий из первых лиц крупнейших государств, руководителей наиболее преуспевающих международных корпораций, общественных и религиозных лидеров, вершит судьбами мира¹. Эти представители глобальной элиты собираются на всемирных экономических форумах в Давосе и встречах Бильдербергской группы, т.е. они и образуют тайное правительство Запада, стремясь стать теневым мировым правительством.

«Каждый из членов этого суперкласса, – отмечает Д. Роткопф, – имеет возможность систематически оказывать воздействие на жизнь миллионов людей во множестве стран мира. Каждый из них активно пользуется своей властью и нередко укрепляет ее за счет налаживания отношений с другими членами суперкласса. В целом эпоха наследственной прижизненной власти осталась в прошлом, и, следовательно, сегодня исключительное положение большинства сверхвлиятельных людей недолговечно: по-настоящему отнести человека к суперклассу можно тогда, когда он продержался наверху как минимум достаточно долго, чтобы оставить след – то есть занять место в среде других членов суперкласса или как-то повлиять на нее, – примерно от двух до пяти лет»².

Одним из долгожителей (несколько десятков лет) этих «сверхвлиятельных людей» является стратегический аналитик, дипломат и политик Г. Киссинджер, который является членом Бильдербергского клуба, Комитета-300, Совета по международной политике (Council on Foreign Relations – CFR) и других влиятельных международных организаций, являющихся, согласно мнению конспирологов, структурами мирового тайного правительства.

Нынешняя администрация Белого дома косвенно, а порой и напрямую пользуется как оперативными, так и долговременными рекомендациями Киссинджера. А когда Г. Киссинджер выпустил книгу «Нужна ли Америке внешняя политика?», он заехал в Москву, к В. Путину. Относительно взаимоотношений Г. Киссинджера и В. Путина отечественный разведчик-аналитик И.Н. Панарин выдвигает следующее гипотетическое предположение: «А теперь я выскажу еще одну авторскую гипотезу, касающуюся вопросов обеспечения преемственности власти в России в конце XX века. Можно предположить, что именно Г. Киссинджер сыграл определенную роль, возможно, даже ключевую, в выдвижении В. Путина на роль лидера России. Неслучайно же сам В. В. Путин в своей первой книге 2000 года детально описывает процесс их знакомства, когда он был еще питерским чиновником...»³.

Российские масс-медиа также подчеркивают значимую роль Киссинджера в современной политике. А. Пушков, ведущий на ТВЦ программы «Постскриптум», подчеркивает: «Генри Киссинджер, патриарх американской дипломатии... каждый год приезжает, встречается с Путиным...»⁴.

* * *

Кто же такой Генри Киссинджер? Взлет его карьеры начался при президенте Р. Никсоне, когда он был назначен и помощником президента по национальной безопасности, и государственным секретарем. До прихода в аппарат Белого дома Г. Киссинджер занимался научными исследованиями в Гарвардском центре международных отношений, временно размещавшемся в помещении Гарвардского семитского музея (не следует забывать, что Гарвардский универси-

¹ См. Роткопф Д. Суперкласс. Те, кто правит миром. М., 2010.

² Там же. С. 8.

³ Панарин И.Н. Мир после кризиса. С. 140-141.

⁴ Пушков А. К. Постскриптум. Поможет ли России Путин? М., 2012. С. 354 – 355.

тет является одним из мощных аналитических центров Америки). Наряду с этим он находился на службе у Нельсона Рокфеллера, самого серьезного соперника Р. Никсона на президентских выборах (к тому же он в 1964 году женился на помощнице Н. Рокфеллера).

Перед Второй мировой войной Г. Киссинджер в составе своей еврейской семьи прибыл в Америку, во время Второй мировой войны служил переводчиком в УСС (Управлении Стратегических Сил), потом поступил в Гарвардский университет, после окончания которого стал заниматься аналитическими исследованиями в основанном Рокфеллером и Морганом Совете по международным отношениям и читать лекции в Гарвардском университете. Затем волею причудливого и неожиданного стечения обстоятельств, уотергейтского скандала и рухнувшего авторитета президентской власти Г. Киссинджер предстал воплощением легитимности правительства Америки: «Общественный имидж Киссинджера вырос до колоссальных размеров и заполнил вакуум власти, образованный дискредитировавшим себя высшим лицом исполнительной власти. Он стал – для Вашингтона, средств массовой информации, мирового капитала – необходимой политической фигурой, которая олицетворяла авторитет и преемственность в период, когда доверие Америки подвергалось жестоким испытаниям»⁵.

С этого времени авторитет Г. Киссинджера как стратегического аналитика, политика и дипломата вырос неизмеримо, без него не обходилось и не обходится ни одно важное событие в мировой политике и международных отношениях.

* * *

С чем связано такое влияние Генри Киссинджера? Н. Хаггер пишет в своем фундаментальном труде «Синдикат»: «Все события недавнего времени взаимосвязаны и не случайны. Это результат постоянной, непреклонной деятельности, проводимой по поручению определенных партий и мирового правительства. Мечты создателей империй не умерли, они живы и сейчас. Идея мирового правительства – не фантазия прошлого, ограниченная только отсутствием представлений о том, насколько велик современный мир, и способностью захватить его целиком. Она жива. Это не фантазия чуждых культур, фундаменталистов разного толка. Нет, она внедрена в нашу демократию людьми и организациями, о существовании которых мы даже не подозреваем»⁶.

Именно идея тайного мирового правительства («Синдиката» по терминологии Хаггера) лежит в основе образования Соединенных Штатов Америки, европейских империй, Европейского Союза, именно ее воплощение приведет к Соединенным Штатам Мира (Всемирной Федерации или Мировой Империи). Создание глобального, всепланетарного государства при современном уровне развития информационно-коммуникационных технологий и телекоммуникаций является необходимым результатом эволюции человечества. «Вопрос заключается лишь в том, будет ли это мировое правительство работать на благо каждого, исходя из принципов вселенской, глобальной демократии, или оно станет представлять интересы немногих. С этим важнейшим вопросом мы столкнемся в ближайшие десятилетия»⁷.

Российский исследователь А.Г. Дугин считает, что создание и деятельность «Совета по международной политике» (СМО) или «Совета по внешней политике» (CFR) (в научной литературе используются оба термина) есть не что иное, как новая редакция Американской Идеи в новых условиях⁸. В начале XIX столетия на основе «доктрины Монро» и теории «Manifest Destiny» Салливана была сформулирована первая версия Американской Идеи, которая нигде

⁵ Ергин Д. Добыча. Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть. М., 2011. С. 657.

⁶ Хаггер Н. Синдикат. История создания тайного мирового правительства и методы его воздействия на всемирную политику и экономику. М., 2007. С. 10 – 11.

⁷ Хаггер Н. Синдикат. С. 11.

⁸ См. Дугин А.Г. Американская идея и теория заговора // Геополитика. Информационно-аналитическое издание. Выпуск IV. 2010. С. 37 – 40.

не была зафиксирована, но которая объясняла всю логику развития американской истории на протяжении XIX и начала XX века. Смысл этой идеи в следующем: «США – это богоизбранная страна, носительница высших идеалов всего человечества, которой Провидением вверено расширяться и устанавливать контроль над остальными странами (для их же вящей пользы)».

Известно, что среди членов CFR множество высокопоставленных политиков, бизнесменов, деятелей науки. Несколько раз сами члены CFR, в том числе сам Рокфеллер, заявляли о том, что создание «мирового правительства» неизбежно и желательно. Очень близок к CFR был президент Никсон (назначивший крупнейшего деятеля CFR Генри Киссинджера советником по национальной безопасности), а президент Картер был членом этой организации и сформировал на ее основании весь пул своих советников и экспертов, а также сотрудников Администрации.

«Если подвергнуть CFR рациональному анализу, отложив в сторону обильную конспирологическую мифологию, мы опознаем в этой инстанции новую формулировку Американской Идеи, с учетом изменении статуса США в начале XX века. Основной задачей CFR с момента основания было осмысление и продвижение в жизнь «американской миссии», Manifest Destiny – но на сей раз на планетарном уровне. Америка – с ее интересами и ценностями – выходила теперь за пределы своего континента и становилась активным игроком в мировой политике. В этой глобальной политике она не просто должна была отстоять некие материально-стратегические рубежи, способствующие собственной безопасности и обеспечивающие развитие, но по сути покорить мир, аннексировать прямо или косвенно всю территорию планеты – под эгидой «Богом данной миссии»... «Мировое правительство» должно было стать новым этапом реализации Американской Идеи, но таким этапом, который перевел бы сам статус США от национального государства к флагману Всемирной Федерации, World State, «мировому государству»⁹.

Таким образом, перед нами глобальный проект Америки, возглавляющей современный Запад. В этом плане авторы и рассматривают фигуру Генри Киссинджера, входящего в состав планировщика иудейской-протестантской модели западной цивилизации и принимающего на протяжении десятилетий активное участие в реализации глобального проекта Америки.

* * *

Авторы благодарят за ценные советы ушедших в мир иной член-корр. РАН Ю.А. Жданова, доктора философских наук, профессора В.Е. Давидовича, академика Н.Н. Моисеева, помощника генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева В.А. Ивашко, а также доктора философских наук, профессора М.Р. Радовеля, кандидата исторических наук, профессора Г.А. Матвеева, кандидата технических наук, доцента В.В. Котенко.

Особую благодарность авторы выражают таким представителям восточной и западной элиты, как экс-президенту Польши Леху Валенсе, президенту Польши Александру Квасьневскому, президенту Литвы Альгердису Бразаускасу, премьер-министру Литвы Казимиру Прунскене, экс-президенту Белоруссии С. Шушкевичу, с которыми один из авторов встречался и обсуждал мировые политические и экономические проблемы на Международном экономическом форуме в г. Криница (Польша, сентябрь 1999 г.), профессору Пекинского университета Ли Цзишэню, ректору Института социальных и гуманитарных наук Университета г. Хошимина Во Ван Сену и декану философского факультета института социальных и гуманитарных наук национального университета Хошимина, кандидату философских наук, доценту Чинь Зоан Чиню (октябрь 2008 г.), проректору по международным связям Лиссабонского государственного университета Марии Амалии Мартинес-Лучаю, начальнику отдела по международным

⁹ См. *Дугин А.Г.* Американская идея и теория заговора // Геополитика. Информационно-аналитическое издание. Выпуск IV. 2010. С. 39 – 40.

связям Лиссабонского университета Тимошу Патросинию, ректору Католического университета Португалии профессору Брагу де Крузу, декану факультета социально-гуманитарных дисциплин Католического университета Португалии Луизе Пита де Абро (самое интересное, что авторов пригласил в Португалию член Бильдербергского клуба, премьер-министр Португалии Жозе Сократеш в декабре 2008 года).

CFR и Рокфеллер. Мир молодого Генри Киссинджера

Прежде, чем заниматься фигурой Г. Киссинджера и ее значением в современном сложном мире, следует выяснить более подробно, кто же он. Хайнц-Альфред Киссингер, родом из еврейской семьи, появился на свет 27 мая 1923 года на территории Германии, в городе Фюрт. Затем в 1938 году он эмигрировал вместе с родителями в США (Нью-Йорк), после службы во время войны в УСС (переводчиком) окончил Гарвардский университет, в котором потом как профессор политологии занимался научно-исследовательской работой и преподаванием. Существенным для деятельности Г. Киссинджера является то, что он в молодости – в 1955 году вошел в исследовательскую группу «Совета по международным отношениям» (CFR).

«CFR был создан стараниями близких к Вильсону банкирских домов Рокфеллеров и Морганов и представлял собой неформальную группу академических ученых, призванных выработать внешнеполитическую стратегию США в послевоенном мире (речь идет мире после Первой мировой войны. – *В.П., Е.П.*). В центре этой группы стояли советник Вильсона полковник Мандель Хаус, Уолтер Липпман, крупнейший банкир Пол Уорбург, Герберт Гувер, Лайонел Кертис и другие. Центром CFR стал Нью-Йорк, торговая и культурная столица США. Штаб-квартира этой организации до сих пор находится там же.

С самого начала деятельность CFR была покрыта ореолом тайны. В этой организации участвовали представители обеих главных партий США, крупнейшие магнаты. Информация о деятельности не разглашалась. Организация весьма напоминала масонскую ложу, в частности тем, что на первых порах в ее работе запрещалось принимать участие женщинам (это правило сохранилось во многих североамериканских масонских ложах до настоящего времени). Нет информации, что CFR имело обряды и символические учения, наподобие масонских, скорее это напоминало закрытый элитарный клуб. Те крупницы информации, которые просачивались в прессу о деятельности CFR, только подливали масла в огонь»¹⁰.

Печатным органом CFR становится регулярно издаваемый журнал «Foreign Affairs» («Международные отношения»), который вскоре превращается в самое влиятельное издание, в котором предлагаются и обсуждаются основные внешнеполитические решения Америки. Сам CFR поставляет правящей элите высококвалифицированные кадры для руководства страной (это президенты Дж. Картер, Дж. Буш-старший), руководства ЦРУ (достаточно упомянуть Алена Даллеса и др.) и пр. Именно «Совет по внешней политике» формирует глобальную политику Америки, которая нацелена не просто на достижение неких материально-стратегических рубежей, которые способствуют собственной безопасности и обеспечивают развитие, но которая ориентирована на покорение всего мира. Стратегической целью CFR является прямая или косвенная аннексия всей территории планеты под эгидой «Богом данной миссии».

«Божественное предназначение Америки», о котором провозгласил О'Салливан, – подчеркивает А.Г. Дугин, – задание нести народам «демократию» и «свободу», получило всечеловеческий масштаб. Отсюда и идея «мирового правительства». Включая в зону своего влияния новые страны и территории, США требовалось предложить им какое-то соучастие в новой архитектуре американского мира. Формат такого соучастия не мог обсуждаться публично, так как речь шла о передаче (вначале частичной) национального суверенитета внешним инстанциям. Для консервативных американцев, привыкших к прежнему изданию Американской Идеи, это было непривычно. – Отсюда и подозрения членов CFR в том, что они «торгуют американскими интересами». «Мировое правительство» должно было стать новым этапом реализации Американской Идеи, но таким этапом, который перевел бы сам статус США от

¹⁰ Дугин А.Г. Указ. соч. С. 38 – 39.

национального государства к флагману Всемирной Федерации, World State, «мировому государству»¹¹.

«Именно под эгидой этой миссии и прошел XX век, в ходе которого мы можем наблюдать последовательный рост американского влияния в мире, достигший своего пика в конце XX века. XX век действительно стал веком Америки, так как в его начале США были периферийной державой, во второй половине стали одной из двух сверхдержав, а к концу столетия превратились в единственную гипердержаву (по выражению Юбера Видрина). По сути, основные пункты программы Вильсона были выполнены. Критики CFR, такие как палеоконсерватор Пэт Бьюкенен, с горечью говорят сейчас по этому поводу «Америка приобрела весь мир, но потеряла саму себя»¹².

* * *

В свете изложенного становится понятной та роль, которую играл в эпоху молодости Г. Киссинджера «Совет по внешней политике» в мировой политике Америки. Так как CFR сам был основан нефтяной и финансовой империей Рокфеллера (вместе с империей Моргана), то именно нефтяная индустрия лежит в основе могущества Америки и других стран мира, начиная с начала XX столетия. Нефть стала с этого времени основой «углеводородного столетия», которое продолжается до наших дней, только к «нефтяной бочке» прибавился «микрпроцессор» (Д. Ергин).

Следовательно, понимание эпохи молодого Г. Киссинджера и значимости его фигуры в мировой аналитике, политике и дипломатии предполагает знание происхождения нефтяной империи Дж. Рокфеллера, поэтому приступим к выяснению стратегий и технологий построения этой империи, сыгравшей и играющей до сих пор одну из движущих сил развития всего мира. Самое интересное заключается в том, что все используемые Дж. Рокфеллером стратегии и технологии совпадают с выработанными древнееврейской цивилизацией стратегий и технологий, необходимых для выживания в сложном, постоянно изменяющемся мире¹³.

Первая стратегия – стратегия сотрудничества и взаимопомощи. Конец Гражданской войны, бурный расцвет американской промышленности. В городе Кливленд, штат Огайо, процветавшем, благодаря нефтяному буму, февральским днем 1865 года состоялся любопытный аукцион. Два старших партнера одной из самых преуспевающих нефтеперерабатывающих компаний города возобновили непрекращавшийся спор о том, какие шаги им следует предпринимать для расширения своей деятельности. Морис Кларк, человек более осторожный, стал угрожать расторжением договора о партнерстве, но, к его удивлению, другой партнер, – а это был Джон Д. Рокфеллер, – не стал возражать. Таким образом, оба бизнесмена приняли решение устроить между собой приватный аукцион, с тем чтобы предложивший большую цену стал полновластным владельцем компании. При этом они решили провести аукцион безотлагательно, прямо в конторе.

Ставки начались с 500 долларов и росли очень быстро. Вскоре Морис Кларк оказался у отметки 72 тысячи долларов. Рокфеллер преспокойно предложил 72500. И тут Кларк сдался. «Я не стану повышать ставок, Джон, – сказал он. – Дело переходит к тебе». Рокфеллер хотел выписать чек прямо на месте, но Кларк отказался, предложив сделать все так, как это будет удобнее Рокфеллеру. Пожав друг другу руки, партнеры расстались.

«Я всегда указываю на этот день, – говорил Рокфеллер спустя полстолетия, – как на начало того успеха, которого я добился в жизни».

¹¹ Дугин А.Г. Указ. соч. С. 40 – 41.

¹² Там же. С. 41.

¹³ Дугин А.Г. Указ. соч. С. 42 – 64. Здесь нами используется материал из монографии Д. Ергина, чтобы соотнести стратегии и технологии Дж. Рокфеллера и выработанные древнееврейской цивилизацией соответствующие стратегии и технологии адаптивности к окружающему социокультурному миру.

То рукопожатие положило начало современной нефтяной индустрии. В дикий пенсильванский бум был привнесен определенный порядок. Благодаря этой стратегии сотрудничества и взаимопомощи было появление «Стандард ойл» – «компании, которая в погоне за мировым господством в торговле нефтью выросла в предприятие мирового масштаба и принесла дешевое освещение, этот «новый свет», в самые дальние уголки земли. Компания действовала беспощадными методами и изменила роскошное лицо капитализма конца XIX в. Она открыла новую эпоху, поскольку выросла в одну из самых сильных и крупных транснациональных корпораций в мире»¹⁴.

Вторая стратегия – стратегия творчества. Свою первую игру в переработке нефти Рокфеллер выиграл в нужное время, так как конец Гражданской войны в том же 1865 году открыл в Америке эпоху широкомасштабной индустриальной экспансии, стремительной и беспринципной спекуляции и жестокой конкуренции, приводившей к созданию альянсов и монополий. Рост предприятий шел рука об руку с технологическими новшествами в таких отраслях, как сталелитейная и мясоперерабатывающая промышленность и системы коммуникаций. Интенсивная иммиграция и открытие Запада привели к стремительному росту рынков. Действительно, три с половиной десятилетия уходящего девятнадцатого века в Америке были временем настоящего и неповторимого бизнеса, и к этому магниту притягивались амбиции, энергия и умы молодых американцев. В этих условиях стратегия творчества привела к следующему результату: «Все они были захвачены «игрой по-крупному» (как ее называл Рокфеллер) – стремлением к самореализации и созиданию, желанием делать деньги и для демонстрации достигнутого успеха. Эта игра, используя технические изобретения и новые методы организации, превратила аграрную страну, еще не так давно раздираемую гражданской войной, в величайшую индустриальную державу в мире»¹⁵. По мере того, как прогрессировал нефтяной бум, Дж. Рокфеллер в этой большой игре продолжал расширять свою империю нефти путем вложения прибыли и заемных средства в нефтепереработку.

Размеры, эффективность ее работы и финансовая устойчивость организации Дж. Рокфеллера позволили ей добиваться скидок в отношении тарифов на железнодорожные услуги, что в итоге вело к снижению транспортных расходов, а это в свою очередь давало преимущество над конкурентами в вопросах цены и прибыли. Однако «Стандард ойл» не остановилась на скидках, она использовала стратегию творчества для того, чтобы ввести практику «уступок». «Конкурирующая фирма могла платить перевозчику доллар за баррель нефти, отправленной в Нью-Йорк. А железнодорожная компания, обернув эти деньги, выплачивала 25 центов с этого доллара ее конкуренту – «Standart Oil»! Что, конечно же, в свою очередь давало огромную финансовую поддержку «Standart Oil», которая и так платила по более низким расценкам. На самом деле все это означало, что конкуренты, сами того не зная, субсидировали «Standart Oil»¹⁶.

Третья стратегия – стратегия гармонии, золотой середины. Дж. Рокфеллер полностью посвятил себя укреплению своего дела, расширяя сферу бизнеса, повышая качество и одновременно тщательно контролируя расходы. Он предпринял первые шаги и интеграции процесса организации поставок и дистрибуции внутри своей организации, стремясь обезопасить все свои операции на шатком, подверженном перепадам рынке и укрепить свои позиции по сравнению с конкурентами. Здесь использовалась стратегия гармонии или золотой середины: фирма Дж. Рокфеллера покупала в собственность наделы земли, где рос белый дуб, необходимый для производства бочек, закупала цистерны и склады в Нью-Йорке и суда на Гудзоне.

¹⁴ Дугин А.Г. Указ. соч. С. 42.

¹⁵ Дугин А.Г. Указ. соч. С. 44.

¹⁶ Дугин А.Г. Указ. соч. С. 46 – 47.

Рокфеллер установил один принцип, которому с религиозным рвением следовал всю жизнь, – выстроить и удерживать сильную финансовую позицию.

«Уже к концу 1860-х гг. ему удалось аккумулировать достаточные финансовые ресурсы, чтобы его компания не зависела ни от банкиров, ни от финансистов или спекулянтов, как это было с железнодорожными и другими компаниями разных отраслей. Наличие доступных денег не только защищало компанию от резких спадов и экономических кризисов, которым были подвержены конкуренты, но и позволяли извлекать немалую выгоду из сложных экономических ситуаций»¹⁷. Стратегия гармонии, золотой середины давала возможность Дж. Рокфеллеру всегда видеть, к чему идет его собственная компания и вся индустрия в целом, и в то же самое время осуществлять повседневный контроль над деятельностью компании. В результате осуществления этой стратегии к концу 1860-х гг. Дж. Рокфеллер владел самой крупной в мире нефтеперерабатывающей компанией.

Четвертая стратегия – стратегия «голубого океана». В конце 1860-х гг. из-за перепроизводства нефти новая индустрия погрузилась в депрессию, что привело к потере значительных финансовых средств переработчиками. Поэтому Дж. Рокфеллер в этих условиях создал новую нишу, недоступную другим нефтяным компаниям, – для этого он привлек дополнительный капитал, не подвергая риску контроль над делом, превратив свое товарищество в акционерное общество. В январе 1870 года пять человек с Дж. Рокфеллером и Г. Флеглером во главе основали «Стандард ойл компани», подчеркивая тем самым «стандартное качество продукта», на которое потребитель может полностью полагаться (тогда как конкуренты не имели такого стандарта).

Это было в те беспокойные времена, когда Дж. Рокфеллер формулировал свое видение объединения почти всей переработки нефти в одну гигантскую систему. «Было совершенно необходимо что-то сделать для спасения бизнеса», – скажет он позже. Такая система должна была сделать то, что не под силу простому картелю, или ассоциации предприятий: избавиться от лишних мощностей, подавить скачки цен – и в итоге спасти бизнес. «Вот что имели в виду Рокфеллер и его коллеги, когда они говорили о «нашем плане». Но план, конечно, принадлежал Рокфеллеру, и именно он руководил его претворением в жизнь. «Идея была моей, – скажет он значительно позже. – И идея настойчивая, несмотря на сильные возражения некоторых, у кого тряслись поджилки от масштабов предпринимаемого и от того, что эти масштабы постоянно росли»¹⁸. В результате стратегии «голубого океана», когда компания Дж. Рокфеллера вышла на уровень, где ей не могли составить конкуренцию другие нефтяные компании. К 1979 г. компания Дж. Рокфеллера контролировала 90% американских перерабатывающих мощностей, трубопроводы, систему нефтехранилищ и основные транспортные средства.

Пятая стратегия – стратегия не прямых, косвенных действий, когда система защищает себя правовыми средствами. В борьбе с судами и общественным мнением обширная империя Дж. Рокфеллера вынуждена была создать особый внутренний порядок. Раньше не существовало четких юридических оснований для функционирования объединения разнообразных перерабатывающих заводов по всей Америке. Таким образом, Дж. Рокфеллер под присягой с чистой совестью мог позже сказать, что «Стандард ойл» сама по себе не владела всем множеством компаний и не контролировала их, как это утверждали противники. Один из управляющих группы объяснял комиссии законодательных властей штата Нью-Йорк, что отношения среди 90 процентов перерабатывающих предприятий в стране построены на «доброй воле» и для того, чтобы работать «в гармонии». А другой уверял ту же самую комиссию, что его собственная фирма не имеет никакого отношения к «Стандард ойл», и что только он сам имеет в ней дивиденды. «Это и был ключ к построению организации. Только держатели акций «Standart

¹⁷ Там же. С. 45.

¹⁸ Дугин А.Г. Указ. соч. С. 48.

Oil», а не сама компания как таковая владели акциями других фирм. Сами по себе корпорации по закону не имели права владеть акциями других корпораций. Акции держались в доверительном управлении, но не в интересах «Standart Oil», а в интересах акционеров этой корпорации»¹⁹.

Юридическая концепция «треста» была усовершенствована и формализована Трстовым соглашением «Стандарт ойл», которое было подписано 2 января 1882 года. Это было ответом на судебные разбирательства и политические атаки конца семидесятых – начала восьмидесятых. Более того, это «соглашение сделало возможным основание центрального офиса для координации и рационализации всех оперативных действий», что в условиях растущих масштабов бизнеса дало «Рокфеллеру и его коллегам «щит законности и административную гибкость», «так нужные для более эффективного управления собственностью в мировом масштабе».²⁰

Шестая стратегия – стратегия информационного превосходства. Основная стратегия, которой руководствовалась «Стандарт ойл» в семидесятых годах, стала еще более ясной и определенной в восьмидесятых годах XIX столетия – быть производителем с самой низкой себестоимостью. Это требовало эффективности действий, контроля над ценами, стремления к масштабности, постоянного внимания к технологиям, непрерывных усилий по расширению рынков. «Стандарт ойл» никогда не упускала из вида вопросы стоимости, которая подчас высчитывалась до третьей цифры после запятой. «Это всегда было моим первым правилом в делах – все считать», – сказал однажды Дж. Рокфеллер. Используя свои превосходные коммуникации, «Стандарт ойл» всегда имела информационное превосходство над конкурентами и играла на расширении своего влияния в Нефтяном районе, Кливленде, Нью-Йорке и Филадельфии так же, как и в Антверпене или еще где-то в Европе.

«Компания также использовала собственную уникальную корпоративную систему исследований и шпионажа для сбора сведений о конкурентах и состоянии рынка. Она вела картотеку, содержащую сведения практически о каждом покупателе нефти в стране, она отражала, куда пошел каждый баррель, поставляемый независимыми дилерами и где покупает керосин каждый бакалейщик от Мэна до Калифорнии»²¹.

Основой менеджмента Дж. Рокфеллера всегда служила одна главная идея – его вера в нефть, которая была нерушимой, несмотря на различного рода колебания цен на рынке. Более того, он действовал в соответствии с правилом извлекать и из негативной ситуации позитивные результаты. Любое падение цены на сырую нефть Дж. Рокфеллер рассматривал не как нечто тревожное, а удобным случаем для покупки нефти: «Надеюсь, что если сырая нефть вновь пойдет вниз... никакая статистика или другая информация не заставит наш Исполнительный комитет... отказаться от покупки», – инструктировал он в 1884 году. «Мы, в отличие от других людей, должны пытаться действовать, а не нервничать, когда рынок ложится на дно». Затем добавил: «Мы, несомненно, сделаем большую ошибку, не купив нефть»²².

Следует иметь в виду то немаловажное обстоятельство, согласно которому в руководство нефтяной империи Дж. Рокфеллера входили его бывшие конкуренты, отличавшиеся волей, настойчивостью и предприимчивостью. Все важные решения принимались только на основе согласия после всестороннего рассмотрения и учета возможных случайностей.

Седьмая стратегия – стратегия благотворительности. Среди руководства нефтяной империи самым умным, разумеется, был Джон Д. Рокфеллер, который в свои сорок с небольшим входил в десятку самых богатых людей Америки. Но следует иметь в виду, что Дж. Рокфеллер принадлежал к баптистской церкви, которую он никогда не забывал и всегда делал ей пожерт-

¹⁹ Дугин А.Г. Указ. соч. С. 52 – 53.

²⁰ Дугин А.Г. Указ. соч. С. 53.

²¹ Там же. С. 54.

²² Дугин А.Г. Указ. соч. С. 54.

вования. «Он подходил к филантропии с того же сорта систематичностью и тщательностью расчета, которую применял в бизнесе. Позже его пожертвования будут распространяться на науку, медицину и образование. Но вначале его благотворительность распространялась на баптистскую церковь, где он стал самым влиятельным прихожанином»²³.

В конце восьмидесятых годов XIX века создал фонд на свои средства и принял участие в организации Чикагского баптистского университета, потом жертвуя ему крупные суммы. Он уделял много внимания развитию университета, однако он не вмешивался в его функционирование, требуя только соблюдения бюджета. Он выступал против присвоения какому-либо зданию университета его имени при его жизни. Дж. Рокфеллер посетил университет 1896 году в честь его пятой годовщины. «Я верю в работу, – заявил он университетскому собранию. – Это лучшие инвестиции, которые я когда-либо делал в своей жизни... Всемогуший Господь дал мне деньги, и разве мог я утаивать их от Чикаго?»

К 1910 году «лишняя мелочь», которую отдал университету Дж. Рокфеллер, составили 35 миллионов долларов, в то время как поступления из всех остальных источников – 7 миллионов долларов. В целом на благотворительные цели он раздал более 550 миллионов²⁴, т.е. он показывал яркий пример того, что предприниматель должен делиться с обществом.

Восьмая стратегия – стратегия научного исследования мира, необходимая для четкого функционирования бизнеса. Компания Дж. Рокфеллера, которую он основал и вел к беспримерному богатству, продолжала развиваться в течение 1980 – 1990 гг. Следует иметь в виду тот неоспоримый факт, что благодаря этой компании научные исследования вошли в ткань жизнедеятельности бизнеса. Это было вызвано тем, что огромное внимание уделялось как качеству продуктов, так и аккуратности и чистоте операций – от переработки до местной дистрибуции.

Развитие системы рынка – вниз к конечному потребителю – было крайне важной задачей. «Компании нужны были рынки, соответствующие ее огромным возможностям, и это заставляло ее агрессивно завоевывать «самые отдаленные рынки, где бы они ни находились», так определял это Рокфеллер. «Нам нужны объемы», – говорил он. И компания уверенно и настойчиво двигалась в этом направлении. Потому что рост использования нефти, по большей части в виде керосина, был колоссальным»²⁵. Ведь нефть и керосин кардинально меняли жизнь американцев и ее ритм за счет удлинения дня и увеличения продолжительности жизни в сельских районах.

Девятая стратегия – стратегия модернизации. До поры до времени «Стандарт Ойл», опоясывающая весь земной шар, занималась распространением нефтепродуктов, однако у нее отсутствовала такая важнейшая часть бизнеса, как добыча нефти. Однако открытие источников нефти в северо-западном штате Огайо привело к нефтяному буму, этот регион получил название Лайма-Индиана. В связи с этим Дж. Рокфеллеру пришлось принимать последнее великое стратегическое решение – немедленно заняться добычей нефти. Хотя в нем было отвращение к нефтедобытчикам как к спекулянтам, алчным старателям во время золотой лихорадки, он принял решение заняться нефтедобычей. Ведь «все же здесь, в Лайме, Standard представился удобный случай установить контроль над сырьем в особо крупных масштаба, внедрить оптимальные методы нефтедобычи, сбалансировать объемы добычи и запасы с нуждами рынка. Одним словом, Standard имела возможность в значительной степени оградить себя от колебаний и непостоянства нефтяного рынка, а также от беспорядков «лагеря старателей». И это было направление, в котором, как хотел Рокфеллер, должна была пойти Standard»²⁶. В итоге

²³ Дугин А.Г. Указ. соч. С. 57.

²⁴ Там же.

²⁵ Дугин А.Г. Указ. соч. С. 58.

²⁶ Дугин А.Г. Указ. соч. С. 60.

производство нефти в империи Дж. Рокфеллера было модернизировано, что привело к росту ее доходов.

Десятая стратегия – это глобальный, целостный подход к миру, включающий в себя этические ценности. Дж. Рокфеллер перенес свои деловые привычки в свою частную жизнь. Это были десятилетия «позолоченного века», когда мафиози делали огромные состояния и создавали экстравагантный и пышный стиль жизни. «Его городской дом в Нью-Йорке и имение в Покантико действительно были пышными, но Рокфеллер и его семья каким-то образом остались в стороне от показухи, хвастовства и вульгарности своего времени. Он и его жена старались внушить собственное понимание честности своим детям, и это позволило избежать того, чтобы богатое наследство развратило их. Так, у детей был один велосипед на всех, и им пришлось научиться делиться. В Нью-Йорке юный Джон Д. Рокфеллер-младший ходил в школу и обратно пешком, в то время как других детей богачей везде возили на экипажах в сопровождении конюхов, и он зарабатывал карманные деньги, работая в имениях своего отца за то же жалование, что и рабочие»²⁷.

²⁷ Там же. С. 57.

Американский мировой порядок. Киссинджер как аналитик и планировщик

Все эти стратегии построения и деятельности нефтяной империи Дж. Рокфеллера практически совпадают с выработанными евреями-кочевниками в экстремальных условиях пустыни несколько тысяч лет назад стратегиями и связанными с ними технологиями (см. *Приложение* к данной книге). Именно эти стратегии, технологии и особенности иудаизма как вполне определенной философии жизни с их неограниченными возможностями, с их интеллектуальным и организационным потенциалом были взяты планировщиком Запада в его иудеистско-протестантской версии для использования на практике в XIX и XX столетий.

Весь багаж знаний иудаизма дал возможность Г. Киссинджеру стать мощным стратегическим аналитиком, одним из активных участников иудейско-протестантской версии планировщика Запада, обладающим колоссальным интеллектуальным потенциалом. Поэтому рассмотрим ряд стратегических концепций выдвинутых Г. Киссинджером, которые сделали мир таким, каким он является сейчас, в начале XXI столетия.

Первая концепция, относящаяся к новой стратегии ядерной войны. Вполне естественно, что в качестве стратегического аналитика молодой Г. Киссинджер подготовил фундаментальное исследование, посвященное значимости стратегии ядерного сдерживания во внешней политике Соединенных Штатов Америки. Им в 1957 году написана и издана научная монография «Ядерное оружие и внешняя политика», в которой он предлагал отказаться от военно-политической доктрины «массированного возмездия» и перейти к более гибкой стратегии ограниченного применения ядерного оружия. Его инициатива нашла признание со стороны элиты Запада, получила название «стратегии гибкого реагирования» и в 1960-х годах ей был придан статус официальной доктрины Северо-Атлантического военного альянса (НАТО)²⁸. Эта доктрина в качестве «стратегии гибкого реагирования» была выработана Г. Киссинджером на основе гибкости мышления, чтобы иудаизм в своей иудейско-протестантской версии планировщика Запада мог осуществить свой стратегический потенциал.

Толчком для проявления на практике таланта стратегического аналитика Г. Киссинджера послужил разразившийся в конце 1958 г. и начале 1959 г. «Берлинский кризис», несущий в себе большой риск ядерной войны между Советским Союзом и Америкой. «Из всех глав союзных государств, – пишет Г. Киссинджер, – Эйзенхауэр нес на себе самое тяжкое бремя ответственности, ибо решение пойти на риск возникновения ядерной войны ложилось почти исключительно на его плечи. И потому для Соединенных Штатов Берлинский кризис означал осознание того, что ядерное оружие, представлявшееся на протяжении десятилетия американской ядерной монополии, или почти монополии, наиболее быстрой и относительно недорогой дорогой к обеспечению безопасности, стало в эпоху приближения к ядерному паритету все более тяжелой гирей, сковывающей готовность Америки идти на риск и потому ограничивающей свободу дипломатического маневра»²⁹.

Действительно, до того, как Советский Союз создал собственное ядерное оружие, Америка обладала монополией на ядерное оружие, имея фактически преимущества в виде абсолютного естественного иммунитета от прямого нападения. Самое интересное состоит в том, что американские аналитики из «мозговых трестов» дали развернутый анализ всех этих преимуществ именно тогда, когда они оказались на грани исчезновения. «Примерно в конце периода американской ядерной монополии, или почти монополии, Даллес разработал концепцию

²⁸ См. *Панарин И.Н.* Мир после кризиса, или Что дальше? СПб., 2011. С. 138.

²⁹ *Киссинджер Г.* Дипломатия. М., 1997. С. 517.

«массированного возмездия» для отражения советской агрессии и исключения на будущее застойных ситуаций типа корейской. И тогда вместо того, чтобы сопротивляться агрессии в точке ее возникновения, Соединенные Штаты могли наносить удар по первоисточнику нарушения спокойствия в такое время и таким оружием, которое было бы им наиболее удобно.

Однако Советский Союз стал разрабатывать свое собственное термоядерное оружие и свои межконтинентальные стратегические ракеты как раз тогда, когда была провозглашена стратегия «массированного возмездия». Таким образом, практическое значение подобной стратегии стало очень быстро сводиться на нет – причем в мыслях еще быстрее, чем в реальности»³⁰. Всеобщая ядерная война стало тем средством войны, которое выходит за рамки большинства возможных кризисов, подобных Берлинскому, поэтому необходима была иная стратегия, позволяющая биполярному миру существовать мирно.

Именно выработанная стратегическим аналитиком Г. Киссинджером как членом СМО стратегия ограниченного применения ядерного оружия оказалась адекватной сложившейся непростой ситуации, позволила человечеству избежать гибели в горниле ядерного пожара.

Вторая концепция, связанная с установлением дипломатического треугольника «Вашингтон – Пекин – Москва». Фундаментальный труд Г. Киссинджера «Ядерное оружие и внешняя политика» имел весомую значимость для выживания человечества в условиях «холодной войны» между супердержавами – Соединенными Штатами Америки и Советским Союзом. До этого правящая элита Америки рассматривала Китай как все более опасного врага, новый центр революционного коммунизма и источник губительной заразы, каким в прежние годы была Россия. Такой подход Америки к Китаю не изменялся, несмотря на стремление Китая в лице Чжоу Эньлая к мирному сосуществованию в то время, когда в Китае усилились националистические тенденции, а коммунистические установки сдвинулись на второй план. В этот момент между Советским Союзом и Китаем установились враждебные отношения – весьма удачный момент для изменения внешней политики Америки относительно Китая.

Связующие линии китайско-советских отношений и политики XX века соединились в инициативе президента Ричарда М. Никсона и его советника по национальной безопасности Генри Киссинджера по восстановлению китайско-американских связей»³¹. Эта инициатива воплотилась в жизнь потому, что и Китай, и Советский Союз опасались того, что кто-то из них может вступить в тайный сговор с Америкой (так оно и получилось, когда Китай пошел на сближение с Америкой). Президент Р. Никсон дал 9-го августа 1968 года интервью «Ю.С. ньюс энд Уорлд рипорт», в котором сформулировал следующую мысль: «Мы не должны забывать о Китае. Мы не должны забывать о Китае. Мы должны всегда искать возможности договориться с ним, как и с СССР, а не просто следить за изменениями. Мы должны стремиться создавать возможности»³². Такие возможности президент Р. Никсон получил, когда после знакомства с трудом «Ядерное оружие и внешняя политика» привлек к выполнению своего плана стратегического аналитика, слывшего гуру в вопросах внешней политики и советника Нельсона Рокфеллера Г. Киссинджера.

Г. Киссинджер дал свое согласие и предложил Р. Никсону организовать Совет национальной безопасности (СНБ), который должен вырабатывать и принимать оптимальные политические решения. Это дало возможность при помощи СНБ предлагать президенту Р. Никсону выработанные стратегическим аналитиком Г. Киссинджером политические решения и воплощать их в жизнь. Об этом свидетельствуют воспоминания самого Г. Киссинджера об американо-китайских отношениях, который писал, что «независимо пришел к тому же суждению, что и Никсон, и хотя я спланировал немало ходов, я не имел политической и бюрократической

³⁰ Киссинджер Г. Дипломатия. М., 1997. С. 517.

³¹ Киссинджер Г. Дипломатия. С. 561.

³² Там же.

пробивной силы, чтобы в одиночку совершить столь фундаментальный сдвиг в политике», что Р. Никсону понравилась система СНБ по «выработке решений» и «разведки, информировавшей его о настроениях бюрократии, которой он не доверял, в том числе за ее способность маскировать свои собственные цели»³³

³³ Киссинджер Г. Дипломатия. М., 1997. С. 562.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.